

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, почетный работник образования Ивановской области

В. А. Шарнин

Доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, ректор ИГХТУ в 2013-2017 гг.

«Всегда хотелось заниматься живым делом, и я им занимался»

26 февраля 2022 года Юбилей отметил член редакционного совета научного журнала «На пути к гражданскому обществу» доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, ректор Ивановского государственного университета в 2013-2017 гг. Валентин Аркадьевич Шарнин. В этой связи редакция приняла решение о публикации интервью В. А. Шарнина, которое он дал главному редактору журнала профессору Ивановского филиала Института управления А. А. Федотову. Воспоминания профессора В. А. Шарнина могут быть интересны изучающим историю высшей школы в России, показывают, как судьба ученого связана с судьбой университета, имеют и существенное воспитательное значение, позволяя студентам приобщаться к живым процессам исторического развития высшей школы в СССР и в России.

Ключевые слова: высшее образование, ИХТИ, ИГХТУ, институт, университет, профессор, доцент, кафедра, НИС, НИЧ, проректор, ректор.

Валентин Аркадьевич, Вы не только учились и работали в ИХТИ-ИГХТА-ИГХТУ, но и познакомились здесь с Вашей супругой. Как это произошло?

С моей будущей женой – Любой Самойловой мы учились в одной группе, а познакомились еще раньше: на первой «кар-

тошке» сразу после поступления с ИХТИ. Мы сдали вступительные экзамены, еще не студенты (зачисление с 1 сентября), а 25 августа нас уже собрали в институте, и отправили на «картошку» в Тейковский район.

Моя будущая супруга с приездом в колхоз припозднилась: они с подружкой приехали

через неделю после нас, потому что им в институте дали какие-то другие работы. Сначала особого внимания мы друг на друга не обратили, но уже вскоре после колхоза в институте началось взаимное «приглядывание», как потом оказалось с далеко идущими последствиями. После окончания третьего курса мы поженились, Люба Самойлова стала Шарниной, а в сентябре этого года у нас «золотая свадьба».

В. А. Шарнин с семьей. Слева направо: старшая дочь Маша, жена Любовь Викторовна и младшая дочь Наташа

В том самом первом колхозе меня еще выбрали старостой группы. Это мы только потом узнали, что вообще-то старост не избирают, а назначает деканат. Но мы тогда этого не знали, и кто-то из нашей группы сказал, что пора выбирать старосту. Группа была очень дружная и все, как один, пришли на собрание в колхозный стог и старостой избрали меня. Для меня это было полной неожиданностью, я совершенно не представлял, что это такое и выбор на меня выпал совершенно случайно. Дело в том, что в один из первых дней нашего пребывания в колхозе надо было привезти что-то из продуктов из соседней деревни. А для этого нужно было найти лошадь и запрячь ее в телегу. Я это спокойно сделал, поскольку родился в деревне, и все школьные каникулы проводил в деревне у бабушки. Запряг, привез, и группа за это меня что называется «зауважала».

А когда мы приехали из колхоза, то на первом собрании первого курса силикатного факультета наш декан Юрий Иванович Петров сказал, что в нашей группе деканат планирует назначить старостой Юру Афанасова, который поступил в институт после армии и, естественно, имеет значительно больший жизненный опыт. Но тут опять кто-то из нашей группы объявляет, что группа старосту

себе уже выбрала (вот такая была группа 5/19). «Интересно кого», спросил декан. «Шарнина». Юрий Иванович открыл какие-то «талмуды», что-то посмотрел, а потом ответил: «Деканат не против».

Студенческая наука проходила в лаборатории глубокого вакуума. Валентин Шарнин (справа) вместе со Славой Долотовым и Любой Самойловой

Я был старостой группы три года, пока не назначили деканом первого в нашем институте студенческого деканата. Тогда в начале 70-х годов подобные образования стали появляться в некоторых вузах России, как прообраз современных органов студенческого самоуправления. Поэтому обязанности старосты группы нужно было кому-то передать. И деканат мудро решил передать их моей жене, в расчете на то, что если потребуется помощь – я никуда не денусь.

Общественная, а потом еще и научная работа, конечно, отнимала много времени, но хотелось все успеть. Летом регулярно выезжал на стройки «малой целины», где прошел путь от бойца до комиссара Зонального штаба и освоил профессии бетонщика, каменщика, кровельщика, плотника и др. За победу Ивановского областного отряда ССО во Всесоюзном соревновании был премирован в 1976 году туристической поездкой в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Незабываемые впечатления!

В студенческие годы и много лет после окончания вуза активно занимался легкой атлетикой, играл в баскетбол и бегал на лыжах, был членом сборной ИХТИ, неоднократно выступал за сборную областного «Буревестника» и с удовольствием участвовал в соревнованиях частей Владимирского гарнизона во время летних сборов по окончанию военной кафедры. Приехал оттуда с дипло-

мами за победы на дистанциях 100 м., 400 м. и в «шведской эстафете» (800-400-200-100).

Военная кафедра была в то время в составе ИХТИ как структурное подразделение. Ее начальником был полковник В.А. Сухорук, а преподавателями – тоже офицеры от майора до полковника. Начал обучение на военной кафедре на втором курсе, а закончил – летом после 4-го курса после военных сборов в отдельном батальоне химической разведки Владимирского военного гарнизона. Наш выпуск – рота с 4-мя взводами курсантов дислоцировался в лесном массиве Вязниковского района, где проходили учения и жили в палатках. На сборах был командиром отделения (младший сержант). По окончании военной кафедры присвоили воинское звание лейтенанта, через 2 года после плановых сборов стал старшим лейтенантом запаса, кем сейчас и являюсь.

1972 год. Сборная ИХТИ - победитель и абсолютный рекордсмен эстафеты на призы газеты *Рабочий край*. В. А. Шарнин третий справа в верхнем ряду

Кто были Ваши учителя?

Как я уже упоминал, моим первым учителем стал Ю.И. Петров – один из ведущих доцентов нашей выпускающей кафедры и любимый декан нашего факультета. Под его руководством моя научная работа началась на третьем курсе, закончилась защитой дипломной работы, и многое из опыта студенческой науки мне потом очень пригодилось в научной карьере. За 3 года активных занятий на кафедре нам удалось собрать уникальную установку по вакуумметрической термографии и получить на ней интересный экспериментальный материал, которого по сегодняшним меркам хватило бы на полкандидатскую.

Для меня Юрий Иванович был и остается учителем не только по науке, но и по жизни. Это удивительный человек с очень активной жизненной позицией. Он всегда был в центре институтских дел, любил заниматься садоводством и огородничеством, знал толк в хорошей бане и очень увлекался легкой атлетикой и лыжами, долго сохраняя хорошую спортивную форму. Вспоминаю, когда ему было уже хорошо за сорок, а он решил сдать нормы на золотой значок ГТО по требованиям самой сильной возрастной категории - до 29 лет. И тогда Юрий Иванович попросил меня «поднатаскать» его на стометровке – одной из моих любимых дистанций. Наши тренировки проходили на стадионе «Химик» с гаревой дорожкой и во время их стометровка так и не покорила, но при сдаче нормативов Юрий Иванович пробежал стометровку быстрее 13 секунд и получил золотой значок ГТО в самой престижной возрастной группе.

Слева направо: доцент К. Е. Прик, профессор В. А. Шарнин, доцент Ю. И. Петров

Благодаря Ю.И. Петрову, силикатный факультет, который он возглавлял, занимал лидирующие позиции по спорту, не только в ИХТИ, но и среди других вузов. Зная его особое отношение к спортсменам, большинство перспективных выпускников спортивных школ поступали учиться в ИХТИ. Так, например, было с мужской сборной по волейболу, которая в полном составе поступила к нам и вскоре стала чемпионом РСФСР среди молодежи. Многие из членов этой команды потом стали докторами и кандидатами наук и некоторые из них продолжают работать в нашем вузе.

После окончания института моими научными руководителями стали доцент В.А. Шорманов и профессор Г.А. Крестов. Владимир Александрович Шорманов тогда уже

был проректором по научной работе и возглавлял одну из самых больших научных лабораторий на кафедре неорганической химии. Он был правой рукой у Г.А. Крестова, административная работа занимала очень много времени, и он долго не мог защитить докторскую диссертацию. В.А. Шорманов закончил знаменитую «техноложку» – Ленинградский технологический институт им. Ленсовета, получил хорошую подготовку по координационной химии на кафедре академика А. А. Гринберга и приехал в ИХТИ после окончания аспирантуры Ленинградского радиевого института – в те годы закрытого почтового ящика.

Владимир Александрович был требовательным руководителем, говорил немного, сжато и, я бы сказал, «рубленным» языком и внешне казался угрюмый, недоступным и излишне требовательным. Но это было только внешнее впечатление, и когда в начале 90-х годов в нашем институте был образован первый Совет трудового коллектива – орган, наделенный большими полномочиями и ответственностью – его председателем единогласно был избран В.А. Шорманов.

Калориметрическая установка собственного изготовления готова к испытаниям, 1975 год.

В.А. Шорманов мог стать первым ректором Ивановского строительного института, и когда в обкоме партии решение об открытии в Иваново такого вуза созрело, ему предложили стать ректором и организатором этого института. Владимира Александровича это лестное предложение не обрадовало, но тогда о желании или нежелании никто не спрашивал, и вопрос о ректорстве, по существу, решался в обкоме партии, а дальше шли только процедурные вопросы. Коллегия Минвуза РСФСР считалась основным из них. Туда

В.А. Шорманова одного не пустили – вместе с ним поехал замзав отделом науки и высшей школы обкома партии А.И. Осипов – чтобы не сказал чего лишнего. Этот этап прошел успешно. А вот на следующий этап, который считался формальным – коллегия Минвуза СССР – Владимир Александрович поехал один и его не прошел чему был откровенно рад. Оказалось, что он попал под кампанию, когда обратили внимание на то, что во многих вузах ректоры не специалисты, и это нехорошо. И на коллегии вдруг увидели, что ректором строительного института предлагают назначить химика.

Я благодарен судьбе за то, что моим учителем был и Великий Г.А. Крестов. Этим словом я хочу подчеркнуть не только мое отношение к этому человеку, но масштаб его личности. Для меня, как и сотен других его учеников, Геннадий Алексеевич является создателем всемирно известной научной школы по термодинамике и строению растворов. По его инициативе для ознакомления с результатами этих работ в ИХТИ (!) дважды «высаживался» десант Академии наук СССР во главе с его президентом академиком А.П. Александровым. Впоследствии работы Ивановских ученых в этой области были удостоены Государственной премии СССР, и в Иваново был открыт первый и до сих пор единственный академический институт (ныне ИХР РАН). Такое мог сделать только Великий Г.А. Крестов.

Ректорат ИХТИ принимает делегацию Лодзинского университета. В верхнем ряду в центре В. А. Шорманов, в нижнем ряду первый справа Г. А. Крестов

Геннадий Алексеевич всегда очень хорошо относился ко мне и живо интересовался

моими делами. В 1979 году вскоре после защиты кандидатской я перешел на административную работу, не догадываясь, что она займет 38 лет моей жизни. Но мне всегда хотелось заниматься живым делом, и я им занимался – продолжал науку на кафедре и старался не отрываться от преподавательской деятельности, несмотря на то, что пока работал в НИСе, это требовало ежегодного разрешения министерства.

С докторской не спешил, хотя и не исключал такой возможности. К началу 90-х годов у меня уже было несколько подготовленных кандидатов наук, накоплен неплохой экспериментальный материал и работа находилась на стадии обобщения. В 1994 году мне предложили представить ее в виде пленарного доклада на научной конференции, которая проходила на базе нашего вуза. Это представление прошло неплохо, но, к сожалению, на нем не было ни В.А. Шорманова по причине болезни, ни Г.А. Крестова из-за его командировки. Прошло пару месяцев и вдруг мне звонит Геннадий Алексеевич и говорит, что слышал о моем выступлении и хотел бы поговорить об этом. Я приехал к нему в институт, показал материал, картинку с конференции. Он внимательно посмотрел, задал пару вопросов и говорит: «И чего ты сидишь? У тебя же готовая докторская. Давай после майских праздников ко мне с планом работы». На том и порешили, ... а через несколько дней его не стало. Но нужный «пинок» я уже получил и защитил докторскую через 3 года. Спасибо О.И. Койфману, который тогда уже был проректором по научной работе и дал возможность сделать это почти «без отрыва от производства».

После окончания ИХТИ Вы сразу приняли решение, что Ваша дальнейшая жизнь связана с ним или рассматривали другие варианты?

В 1974 году, когда я окончил институт, было распределение. И по этому распределению я был оставлен в институте для научной работы. И тогда, радуясь этому предложению, я был уверен, что буду продолжать работать на родной кафедре под руководством Ю.И. Петрова. Но 1 августа, придя в отдел кадров для оформления на работу, узнал, что наукой я буду заниматься на кафедре неорганической химии в лаборатории В.А. Шорманова, кото-

рая занимается изучением влияния сольватации на термодинамику реакций комплексообразования. Эта тема не имела ничего общего ни с моим образованием (в нем больше физики, чем химии), ни с дипломной работой.

Три дня ушло на безуспешные попытки работы в библиотеке, чтобы «въехать в тему» и понять почему так долго длится рабочий день. А на четвертый день сказали, что для начала надо будет собрать калориметрическую установку, на которую требуется много дефицитных приборов, которые сейчас можно купить в Москве, пока народ не вернулся из отпусков. После 3-х суток первой командировки с гарантийным письмом на оплату товара по выбору представителя (т.е. меня) без ограничения суммы (!) уставший (ночевал на вокзале), но довольный (купил больше чем ожидали) возвращаюсь домой с проснувшимся интересом к новой работе. Дальше работал с упоением, домой приходил не раньше десяти вечера, и жена поняла, что бороться бесполезно.

У нас тогда уже был один ребенок – Маша родилась через 2 недели после того, как Люба защитила дипломную работу. Она тоже получила «красный» диплом, 3 года занималась наукой, и Ю.И. Петров хотел ее оставить на хоздоговоре, которым она уже занималась в рамках дипломной работы. Но в ректорате сказали: «Нельзя: «семейственность» - было тогда такое понятие, и Любу только спустя почти год оставили на хоздоговоре в должности старшего лаборанта, чтобы быстрее ушла. Но она не ушла, продолжала работать, пока не поступило предложение перейти на другую кафедру от Б.Н. Мельникова, которому нужны были «вакуумщики» для развития работ по плазменной обработке. Эта тема и стала предметом ее сначала кандидатской, а потом и докторской диссертации.

Вы были начальником НИС, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, проректором, ректором. Что Вам больше нравится - преподавательская, научная или административная работа?

Мне всегда нравилась и научная, и преподавательская работа, к административной относился с философским понятием «свободы» (вынужденная необходимость), она отнимала много времени, но иногда и помогала.

На первом этапе научной работы при создании калориметра многому приходилось учиться, вплоть до токарных работ. Иногда так увлекался, что времени не чувствовал. Смотришь на часы, а уже за полночь. И тут две проблемы. Первая – найти вахтера, который где-то спал, чтобы выйти из института, а вторая – прийти домой так, чтобы не разбудить жену. Это обычно тоже удавалось.

В 1977 году В. А. Шорманов стал заведующим кафедрой ОХТ и привел туда всю свою научную группу. А в начале 1978-го он мне сказал: «Переходи в старшие преподаватели – мне нужны там свои люди». Пришлось согласиться, хотя по кандидатской оставалось еще много работы. Сразу в качестве учебной нагрузки мне дали консультации по разделу «Охрана труда» в дипломных проектах более 100 дипломников – механиков. И тут началось: у одного проект молокозавода, у другого – нефтеперегонка, а у третьего – цех фурнитуры... А еще надо было сделать оставшуюся часть эксперимента по кандидатской, сдать экзамен по специальности, а в мае поработать в оргкомитете Всероссийского совещания по ОХТ. И я понял, что написать диссертацию можно будет только летом, пока никого нет. К началу августа первый вариант диссертации был готов, примерно месяц ушел на консультации и необходимые правки с В.А. Шормановым и Г.А. Крестовым. А 1 сентября меня уже ждали 13 групп лабораторных занятий по охране труда, но диссертация была в целом готова, осталось ее только напечатать, написать, распечатать и разослать автореферат, подготовить доклад и плакаты на защиту. К моему удовольствию за две недели до защиты на занятиях меня подменял другой преподаватель, и 18 декабря 1978 года защита состоялась.

И тогда мне показалось, что «жизнь налаживается»: кандидат наук, старший преподаватель, заработная плата 250 рублей в месяц, не за горами и доцентская должность. Но не прошло и года, как В. А. Шорманов вызвал меня в ректорат и предложил перейти на должность начальника НИСа. Я понятия не имел об этой должности, но Владимир Александрович меня успокоил: «Ты не переживай, работа сволочная и больше четырех лет на ней никто не выдерживает». Так вот с его легкой руки я вступил на скользкий путь административной работы длиной в 38 лет.

На продолжении многих лет Вы руководили научной работой в ИГХТУ. Что Вам больше всего запомнилось из того, что удалось достичь в этом направлении?

Начальником НИСа, заместителем проректора и проректором по научной работе я работал с 1979 по 2013 год. Удалось застать «золотые годы» государственного подхода к развитию и поддержки вузовской науки.

Из событий советского периода одним из важнейших считаю включение ИХТИ в «Перечень ведущих вузов Советского союза, выполняющих научные исследования важного народнохозяйственного значения». Так было записано в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР № 326 от 13 марта 1987 года. Сначала в этот перечень входило чуть более 30 наиболее известных вузов Советского Союза, таких как МГУ, МГТУ им. Баумана, Ленинградский горный институт... В последний список вошло порядка 100 вузов из более, чем 800 высших учебных заведений всего СССР, и среди них ИХТИ – единственный вуз Верхневолжского региона.

Это произошло в основном благодаря нашим высоким показателям фундаментальной науки и эффективности прикладных исследований, значительной доли работ в интересах обороны страны, уникальным показателям кадрового потенциала вуза. Но чтобы это случилось, мне по поручению ректората пришлось в течение 6 лет готовить многочисленные обоснования и справки и регулярно (иногда по 2 раза в неделю) выезжать с ними в Москву. Во время этих поездок я не раз вспомнил слова В.А. Шорманова о «сволочной» работе начальника НИСа. Встречи в Москве обычно начинались с вопроса: «Ребята, куда Вы суетесь, знаете какие там вузы? Но после прочтения очередной партии привезенных бумаг тон разговора менялся на: «А почему бы нет?».

С получением официального статуса ведущего вуза СССР у нас НИС – научно-исследовательский сектор был преобразован в НИЧ – научно-исследовательскую часть, в ней были открыты новые научные и научно-производственные подразделения, ИХТИ получил от министерства дополнительные штаты научных сотрудников. Получили также дополнительные штаты преподавателей, которые в интересах научной работы могли быть освобождены от учебной нагрузки – мы

эффективно использовали эту возможность для доцентов, завершающих работы над докторскими (тогда докторантуры не было). Руководителем НИЧ стал проректор по научной работе, а я перешел на должность заместителя проректора с приличной зарплатой и возможностью вести занятия без разрешения министерства (так что не зря старался).

В середине 90-х годов в ИГХТА (тогда мы уже стали академией) было очень тяжелое финансовое положение: неподъемные долги по коммуналке, задолженность по заработной плате, растущее недовольство сотрудников и преподавателей ее размерами. На одном из общих собраний коллектива я поделился своими предложениями по выходу из сложившейся ситуации. Народу это понравилось, и тогдашний ректор Р.П. Смирнов предложил мне заняться этой работой в должности проректора по экономике и развитию.

Я согласился и в полной мере реализовал задуманное уже потом, после избрания ректором вуза О.И. Койфмана и назначения меня первым проректором-проректором по научной работе. В частности, нам удалось разработать простую систему учета и распределения доходов университета от всех видов деятельности, наладить действенный контроль движения финансовых средств и их эффективного использования (сейчас, по моему, это называют финансовым менеджментом). Я не экономист, но система получилась такой, что главный бухгалтер вуза удивлялась, насколько за счет внедрения ее стало все прозрачно и понятно. Эта система помогла нам ликвидировать громадные долги прошлых лет за коммуналку и другие услуги, работникам была выплачена задолженность по заработной плате и вуз начал разработку и реализацию программ развития.

Одной из таких была Программа поддержки талантливой молодежи, которая включала около 10 проектов (в том числе, такие смелые, как предоставление беспроцентной ссуды на приобретение жилья). Благодаря реализации этой программы нам удалось сохранить в университете десятки молодых и способных исследователей, некоторые из которых теперь уже стали докторами наук и продолжают научные традиции вуза.

С тех пор прошло немало лет и теперь уже с улыбкой вспоминаю, как на заре моей проректорской деятельности пришлось в те-

чение полутора лет ходить на заседания Ленинского районного суда в качестве представителя ответчика, т.е. университета. Дело в том, что в то время в вузе шла большая и неблагодарная работа по сокращению штатов и оставалось около сотни преподавателей, которые уволились из вуза, но не получили всех причитающихся денег. Мы от этих долгов не отказывались, но выплачивали в порядке очередности по мере появления финансовых возможностей. Большинство из уволенных с этим согласилось, понимая, что денег на эти выплаты у вуза нет и получить их сразу можно только за счет текущей заработной платы работающих.

Но нашлись 4 доцента женского пола, которые хотели получить все и сразу. Причем не только в том размере, который был положен по штатному расписанию, но и с учетом многочисленных индексаций. А индексации они рассчитывали, по Указам Б.Н. Ельцина, которые носили чисто декларативный характер и никакими финансами не были обеспечены. Поэтому требования истиц сначала составляли по 3 тыс. рублей каждой, а потом, спустя полтора года выросли до 30 тыс. руб. Истиц в суде поддерживал очень крутой адвокат и его аппетит на гонорар рос в тех же пропорциях. Вуз, как ответчик, был согласен выплатить по 3 тыс. рублей, но не мог признать никаких индексаций, а услуги адвоката оценивал на уровне месячной заработной платы специалиста.

Каждое заседание суда начиналось с перечисления требований истиц. И на одном из последних – это было уже 1999 году – я невольно засмеялся, когда адвокат стал перечислять опять заметно подросшие требования истиц. Судья сделала мне замечание и спросила, почему я так себя так веду. Я ответил, что вспомнил А.С.Пушкина. «А при чем тут Пушкин?», спросила судья. «Александр Сергеевичу в этом году исполняется 200 лет и у него есть очень хорошая "Сказка о рыбаке и рыбке". Сначала корыто новое старуха захотела, потом то, потом это, а чем все закончилось, все знают». Судья, с трудом сдерживая улыбку, говорит мне: «Вы это прекращайте». Но надо было видеть вытянутые лица истиц и, особенно, адвоката, когда суд огласил свое решение по нашему делу и в нем согласился с нашей оценкой размеров долгов вуза и гонорара адвокату.

Это было беспрецедентное решение суда, но справедливости ради надо признать, что такому решению очень помогла бумага из финансового департамента министерства, согласно которой вузу не выделялись деньги на индексации, которые требовали истицы. Эту бумагу мне удалось получить в последний момент, и после ее приобщения к делу суд решил в качестве ответчика привлечь наше министерство. Понятно, что на суд представители министерства не явились, а на меня там серьезно обиделись. Но ненадолго, потом отношения снова наладились.

Как первый проректор я часто замещал ректора во время его отсутствия, и по согласованию с ним решал финансовые и кадровые вопросы. Предметом моего особого внимания как первого проректора было развитие спорта в нашем некогда очень спортивном вузе. И я доволен, что нам удалось возродить спортивную славу Ивановского «химтеха», вырастить сильные спортивные команды и наши спортсмены снова стали добиваться блестящих побед на соревнованиях самого высокого ранга.

Волейболисты ИГХТУ - чемпионы студенческой волейбольной лиги России

Но вернемся к науке. Когда начались «лихие» девяностые, наука была отпущена в вольное плавание в мутные воды рыночной экономики. Поэтому главной задачей в то время было сохранение научного и кадрового потенциала вуза, и мы с этой задачей в целом справились.

Хоздоговорных работ в вузе тогда было достаточно много, связи с промышленностью были хорошие. Средний объем хоздоговора составлял порядка ста тысяч рублей. Это приличные деньги по тем временам, но если эту работу выполнять через НИС, надо было выдерживать жесткую смету расходов: 20% -

накладные расходы, столько же должно быть заложено на оборудование, 15% - на реактивы и материалы, сколько-то на командировки – и совершенно не важно нужны такие расходы и в таких размерах для выполнения этой работы. В итоге на зарплату с учетом начислений остается не более 40%. Но если эту же работу выполнять через кооператив, которые стали появляться как грибы после дождя, то никакой жесткой сметы там нет и, при желании, зарплату можно довести до 90% от объема хоздоговора.

Понятно, что при таких условиях НИСу с кооперативом конкурировать сложно. Поэтому я предложил В.В. Кострову, который тогда был проректором по научной работе, создать при ИХТИ научно-производственный кооператив (НПК). Он эту идею поддержал, в первой аудиторией собрали всех заинтересованных преподавателей и сотрудников (собралось около сотни человек), и в результате появился НПК «Протон», а меня избрали его председателем. В ректорате эта идея понравилась не всем, и как только кооператив более-менее прочно встал на ноги, я вышел из его состава и председательское место уступил другому члену НПК. «Протон» активно проработал относительно недолго (3-4 года), но с поставленными задачами справился. Учредителем НПК «Протон» был ИХТИ, поэтому он пользовался всеми его налоговыми льготами, а объемы выполненных кооперативом работ полностью засчитывались вузу.

Дальше стояла задача дать экономические свободы для тех, кто работал в НИСе. Министерство видело решение этой задачи через совершенствование внутрихозяйственных отношений и предложило 2 модели хозрасчета. К сожалению, обе эти модели мало чем отличались от того, что было раньше, и мы выбрали свою модель: внутрихозяйственный арендный подряд. В министерстве нашу идею поддержали и обещали всяческое содействие.

Это было в самом начале девяностых годов, когда арендные отношения только зарождались, и не было никакого опыта их использования, тем более в науке. Были какие-то наработки в вузах Прибалтики и Молдавии, что-то пытались сделать на Урале. Поэтому пришлось много поехать по стране, чтобы не повторять чужие ошибки. В итоге примерно через полгода было разработано

«Положение о внутрихозяйственном арендном подряде в НИСе ИХТИ» и оставалось только утвердить его ректором.

Но в ректорате оно не вызвало восторга, особенно не хотели науку «отпускать на свободу» планово-финансовый отдел и бухгалтерия и всячески этому препятствовали, ссылаясь на анонимные запреты из министерства. К сожалению, часто на их стороне был и ректор Р. П. Смирнов. Поэтому мне пришлось часто бывать в здании по адресу Ленинский проспект, 6, где тогда еще находился Минвуз РСФСР. И в одну и поездок удалось попасть на прием к первому заместителю министра А. Н. Тихонову, который тогда курировал науку. Александр Николаевич меня (начальника НИСа) внимательно выслушал, поинтересовался делами в институте (оказывается, он был в курсе нашего эксперимента), а потом пригласил помощника и поручил ему подготовить письмо от имени министерства с поддержкой всех наших начинаний. После этого письма в институте все пошло легче и НИС получил экономические свободы в виде арендного подряда. Потом к нам даже приехал центральное телевидение, чтобы снять материал о нашем уникальном опыте.

Таким образом, в условиях перехода к рыночной экономике в ИХТИ были разработаны и внедрены новые эффективные формы организации вузовской науки. Потом на этой основе был открыт ИЦ «Качество», НПЛ «Технологии переработки резины», НПЛ «Ионно-плазменные технологические процессы», орган по сертификации «РегионТест» и еще десяток подразделений научно-производственного характера. Все это позволило не только сохранить кадровый и научно-производственный потенциал вуза в сложных экономических условиях, но и привлечь в университет исследователей из других вузов и научных организаций г. Иваново.

Не могу не добавить, что за годы моей проректорской работы удалось разработать Программу подготовки и аттестации научных кадров, благодаря реализации которой в университете начала активно работать докторантура, эффективность работы аспирантуры достигла 60% и ежегодно преподаватели и сотрудники университета защищали по 6-8 докторских и порядка 30 кандидатских диссертаций.

В те годы в ИГХТУ работало 6 докторских советов по 17 специальностям и отраслям наук, и на базе нашего университета был открыт Региональный центр аналитического и научно-методического обеспечения аспирантур. Конечно, все эти дела и успехи были бы невозможны без поддержки и участия ректора Оскара Иосифовича Койфмана, других членов ректората, заведующих кафедрами и деканов факультетов.

Члены коллектива, удостоенного премии Правительства РФ в области образования. Слева направо: академик Н. П. Лаверов, кандидат химических наук И. В. Свитанько, академик Г. А. Ягодин, профессор В. И. Светцов, член-корреспондент Н. П. Тарасова, профессор В. А. Шарнин, академик П. Д. Саркисов

Вы заслуженный деятель науки РФ, многие Ваши ученики защитили диссертации. Кого из них Вы выделили бы?

Под моим руководством и при непосредственном участии подготовлено 4 доктора и 19 кандидатов наук. Это очень разные люди по способностям, амбициям, человеческим качествам, поэтому выделять кого-то из них мне бы не хотелось.

Испытания уникальной калориметрической установки на кафедре ОХТ с представителями американской фирмы TAM

Во время работы ректором ИГХТУ – какие направления развития университета были для Вас приоритетны?

И до моего ректорства и потом всегда на первом месте стояли задачи укрепления положения ИГХТУ в сотне лучших вузов России по качеству инженерного образования, сохранения лидирующих позиций по показателям фундаментальной науки и подготовки научных кадров, развития спорта и других направлений социальной сферы.

Со студентами ИГХТУ в День Победы

Но после вступления в должность ректора сначала мне пришлось заниматься более прозаическими вопросами. Дело в том, что вскоре после третьего избрания О.И. Койфмана на должность ректора, он решил отказаться от работающей много лет в университете системы учета образования, движения и распределения финансовых потоков. Он считал ее анахронизмом и пригласил наших экономистов для разработки новой системы финансового менеджмента. Они конечно специалисты, но финансовая жизнь вуза настолько специфична, что никакая экономическая теория ее не охватит. В результате после двух лет этого эксперимента, по существу в университете было утеряно управление финансами, и 2012 год мы закончили с 20 млн. внутренним долгом. Плюсом к этому опять раздувшиеся штаты особенно административно-управленческого и вспомогательного персонала, непонятная информация из центров занятости о трудоустройстве наших выпускников. В итоге ИГХТУ не проходит мониторинг министерства за 2013 год. Тогда это был главный инструмент оценки эффективности работы вуза, по показателям которого «неэффективный вуз» могли закрыть или реорганизовать

путем присоединения его к более эффективному. Вот всем этим хозяйством и пришлось заниматься после вступления в должность ректора. Правда, финансовое положение вуза быстро стабилизировалось: по итогам 2013 года у нас уже было 15 млн. руб. прибыли, в 2014 – 25 млн. руб., а в конце 2015 года каждый работник университета получил по 2 месячные премии. При этом удалось еще отложить 25 млн. руб. на завершение строительства нового корпуса.

Кто на Ваш взгляд наиболее знаковые личности из числа тех, чья жизнь связана с ИГХТУ? Почему именно они?

Назову имена только тех, кого я знал лично и с кем мне выпала честь работать. Про Геннадия Алексеевича Крестова я уже сказал.

Борис Николаевич Мельников это не только выдающийся ученый и практик, но и очень сильный организатор, который для реализации своих планов всегда находил необходимые средства и способы. Я знаю, что в свое время обком партии предлагал ему стать ректором нашего института. Он отказался, мотивируя тем, что, работая заведующим кафедрой, он принесет больше пользы и институту и Ивановской области. В те годы возражения не принимались, но с его доводами согласились, и Борис Николаевич до конца своих дней работал на своей любимой кафедре. Он создатель нового научного направления и школы в области текстильной химии, многие из его разработок опередили свое время. Например, азеотропная технология крашения, на которую в свое время были получены патенты США, Японии, Великобритании и других развитых стран мира. А в жизни это был интереснейший человек, мастерски владеющий богатым русским языком.

Борис Дмитриевич Березин это настоящий ученый, наукой он занимался до фанатизма – такими показывают ученых в фильмах послевоенных лет. Он создал всемирно известную школу в области химии порфиринов, в которой выросли десятки докторов и сотни кандидатов. О.И. Койфман теперь руководит этой школой, недавно его избрали академиком РАН – членом главной академии страны. Для Ивановской области это беспрецедентный случай, хотя история помнит, что среди академиков АН СССР были представи-

тели Ивановской земли. Но академиками они стали уже потом, когда уехали из Иваново и на новом месте добились успехов, за которые их избрали. Борис Дмитриевич тоже хотел стать академиком и этого вполне достоин, но он не понимал и не хотел понять, что для избрания в академию кроме научных заслуг ученому надо заниматься большой организационной работой (поездки, встречи, договоренности и т.п.).

Ректор Краковского политехнического университета Казимеж Фуртак, О. И. Койфман, В. А. Шарнин в зале заседаний Сената Краковской политехники после присуждения В. А. Шарнину звания почетного профессора этого университета

Валерьян Николаевич Блиничев это выдающийся ученый в области технических наук и тоже из фанатов. Он создал у нас новое научное направление в области механохимии и других тепломассообменных процессов. Им и его учениками были разработаны десятки новых типов машин для тонкого измельчения, сепарации и активации как хрупких материалов, так и мягких типа резины. Говоря о Валерьяне Николаевиче, не могу не сказать, что для ученых нашего вуза он «прорубил окно в Европу». Это исключительно благодаря его научным заслугам, а также активности, настойчивости и коммуникабельности, ИГХТУ вот уже более 30 лет активно сотрудничает с Краковской политехникой (КП) – одним из крупнейших университетов Европы, трое наших ученых являются почетными профессорами этого вуза, а академик А.М. Кутепов и академик О.И. Койфман докторами *Honoris causa* (почетный доктор).

Когда я первый раз приехал в КП, меня пригласили к мраморной доске, которая висела у входа в зал заседаний Сената (так в КП называют Ученый совет), и на которой высечены фамилии почетных профессоров. И в

левом верхнем углу этой доски я увидел фамилию папы Иоана Павла II, а в правом углу – В. Н. Блиничева.

Константин Соломонович Краснов – представитель фундаментальных наук. Он был одним из самых любимых преподавателей у студентов, включая меня, хотя преподавал один из самых сложных предметов – физическую химию. Константин Соломонович создал в ИХТИ очень серьезную научную школу по изучению энергетики и структуры молекул в газовой фазе. Для этих работ было создано уникальное электронографическое и масс-спектральное оборудование. Среди его учеников также десятки докторов наук и сотни кандидатов. Они активно сотрудничают с зарубежными партнерами, десятки представителей школы К.С. Краснова успешно работают в ведущих университетах США, Японии и Европы, а Г.В. Гиричев является членом Норвежской Академии Наук.

Эти выдающиеся ученые не только создали в нашем вузе новые научные школы, но эти школы, по существу определяют современный научный облик нашего университета. Благодаря их именам наш вуз стал широко известен в СССР, его знают в современной России и далеко за ее пределами.

Вы принимали активное участие в том, что институт стал академией, потом университетом. Что менялось со сменой статуса?

Я считаю, что при смене статуса каких-либо кардинальных изменений в самом вузе не происходило – все это должно было произойти раньше. Просто каждый новый официальный статус становился все более соответствующим реальному положению дел в университете.

Ваше сотрудничество с ИГХТУ продолжается. Над чем Вы работаете сегодня?

Сейчас я на пенсии, но связей с ИГХТУ стараюсь не терять: работаю в составе диссертационных советов и научных журналов, регулярно бываю на кафедре, общаюсь с молодежью и иногда консультирую ее, даю советы, если спрашивают.

©Шарнин В. А., Федотов А. А., 2022